

Он всё ещё был в замешательстве, когда Бай Юймань холодным взглядом снял с себя пиджак и бросил ему:

— Надень!

— А? — Вэнь Яо поймал пиджак, словно это была священная одежда, и не решался крепко держать его, только растерянно спросил, — Но мне не холодно.

— Я сказал, надень! — Бай Юймань стал ещё холоднее.

Вэнь Яо быстро расправил пиджак и надел его.

Бай Юймань, кажется, был на размер больше, и пиджак едва не закрывал его задницу.

— Пошли!

Вэнь Яо ещё не успел опомниться, как сильная рука схватила его за запястье и потащила вперёд.

— Но, подождите... — Вэнь Яо вспомнил о своей работе, — Мне ещё нужно работать...

И тот «брат Цянь», который лежит там, наверняка пожалуется на него начальнику?

Но мужчина в белой рубашке впереди не обращал на него внимания и продолжал идти.

Они подошли к другому кабинету, Бай Юймань открыл дверь.

Внутри был ещё один мужчина, высокий, в белой рубашке и галстук, сидящий на диване, закинув ногу на ногу, с бокалом в руке. Он выглядел как человек, с которым лучше не связываться, немного красивый, но с налётом хулиганства в чертах лица.

— Так долго? Ты... — Он начал, но, увидев Вэнь Яо за спиной Бай Юймани, его взгляд стал игривым. Он осмотрел Вэнь Яо с ног до головы, а затем остановился на его талии.

— Что смотришь? — Бай Юймань встал перед Вэнь Яо, закрывая его от взгляда, с выражением явного недовольства, — Следи за своими глазами.

— Ага. — Мужчина усмехнулся и снова посмотрел на Бай Юймани, — Что случилось?

— Ничего. — Бай Юймань наклонился, чтобы поднять с стеклянного стола телефон и ключи от машины, — У меня дела, я ухожу.

— Ц-ц. — Улыбка мужчины стала ещё более игривой, но он ничего не сказал.

Вэнь Яо смотрел на них, чувствуя себя совершенно потерянным, но его снова подтолкнул Бай Юймань:

— Пошли.

Он растерянно поднял голову:

— Куда?

— Заткнись.

— ... — Вэнь Яо боялся его холодного взгляда, поэтому промолчал.

Он подумал, может быть, Бай Юймань хочет что-то от него? Быстро закончить и вернуться. А что касается того брата Цяня, он извинится перед начальником, и, возможно, его оштрафуют, но это пройдёт.

Однако, следуя за Бай Юйманем, он вышел на улицу перед баром. Бай Юймань нажал на брелок, и фары серого [Lamborghini] на перекрёстке вспыхнули — Бай Юймань уезжал?

— Садись. — Бай Юймань открыл ему дверь пассажира.

— Но... я ещё на работе? — Вэнь Яо не хотел садиться, осторожно подняв своё маленькое лицо к нему.

Его круглые чёрные кошачьи глаза выглядели жалобно, в свете уличного фонаря он был похож на котёнка, которого вот-вот бросят.

— Тебе так нужны деньги? — Бай Юймань спокойно спросил, словно интересовался, почему он не поел.

— Да... очень нужны... — Вэнь Яо опустил голову, боясь смотреть на него. Он помнил, что Бай Юймань называл его, — Я почти не могу себе позволить есть...

Бай Юймань молчал несколько секунд, затем спокойно сказал:

— Тогда почему ты не попросил у меня те сто тысяч юаней?

— ? — Вэнь Яо поднял глаза и широко раскрыл их, не понимая, что он имел в виду.

Но Бай Юймань не стал объяснять, просто засунул его в машину и с громким «бам» закрыл дверь.

Вэнь Яо хотел выйти, но эта дверь-ножницы была слишком крутой, он даже не знал, как её открыть.

Бай Юймань сел за руль:

— Умеешь пристёгиваться?

Вэнь Яо хотел выйти, повернувшись к нему с жалобным взглядом, его чёрные глаза блестели.

Бай Юймань подумал, что он не умеет, и наклонился, чтобы помочь ему пристегнуться.

Они были очень близко, нос Вэнь Яо почти касался его плеча. От него исходил запах снега, смешанный с лёгким ароматом алкоголя, что делало его менее холодным и более расслабленным.

Почему-то Вэнь Яо понравился этот запах.

Но он всё ещё думал о том, чтобы выйти:

— Учитель Бай, я...

Его слова прервал рёв двигателя, звук был настолько громким, что Вэнь Яо подумал, будто весь

город его слышит. Его голос растворился, как капля воды в океане.

Машина ехала очень быстро, особенно на светофорах, стартуя, как ракета, и Вэнь Яо чувствовал себя словно на американских горках.

Эта машина совсем не подходила Бай Юйманю. В представлении Вэнь Яо, Бай Юймань был изысканным и красивым, как небожитель, но эта машина была крутой и брутальной, совсем не в его стиле.

Но судя по тому, как Бай Юймань управлял ею, он явно привык к ней.

Машина остановилась у особняка за городом.

Вэнь Яо последовал за Бай Юйманем в дом, совершенно не понимая, что тот задумал. Он даже подумал, что Бай Юймань нашёл безлюдное место, чтобы избить его.

В таком месте, даже если он будет кричать изо всех сил, вряд ли кто-то придёт на помощь.

Чем больше он думал, тем больше паниковал, и снова начал дрожать.

Его горло пересохло, он сглотнул и остановился в прихожей, дрожащим голосом спросив:

— Учитель Бай... я... я чем-то вас обидел?

Бай Юймань, включая свет в гостиной, обернулся и слегка приподнял бровь:

— Как думаешь?

Чем больше он так говорил, тем больше Вэнь Яо боялся, и дрожь усиливалась:

— Я... я не знаю... В прошлый раз вы сказали, чтобы я забыл о том случае и никому не рассказывал, я никому не сказал... Но мой агент сказал, что вы меня заблокировали, и те сто тысяч юаней вы мне не дали...

Бай Юймань услышал это, и в его глазах мелькнула насмешка, но она быстро исчезла:

— Разве ты не стал любовником Хо Цзюньчэна? Разве тебе не хватает этих ста тысяч? Раз уж ты чей-то любовник, сиди дома и наслаждайся, зачем ещё сниматься в фильмах?

Вэнь Яо широко раскрыл глаза:

— Я не стал его любовником, как я мог стать его любовником!

Бай Юймань ничего не сказал, долго смотрел на него, а затем спросил:

— Что, он недостаточно богат?

Вэнь Яо быстро покачал головой.

Бай Юймань замолчал и повернулся в гостиную:

— Хочешь что-нибудь поесть?

— Учитель Бай...

— А?

— Мне действительно нужны деньги, можете ли вы дать мне те сто тысяч юаней? — Вэнь Яо наконец выпалил это, боясь, что Бай Юймань ударит его. Его тело дрожало ещё сильнее, кошачьи глаза снова наполнились слезами, — Пожалуйста, если я не оплачу аренду, меня выгонят...

Бай Юймань слегка приподнял бровь:

— Поэтому ты пошёл работать официантом?

— Да... Я не знаю, чем вас обидел, если я действительно обидел, я извиняюсь, хорошо?

Вэнь Яо на самом деле не хотел так униженно просить Бай Юйманя, он считал, что ничего плохого не сделал, но он так его боялся, и Ань-Ань всё ещё был в больнице, ему очень нужны были деньги, и кроме как так просить Бай Юйманя, у него не было выбора.

Даже если Бай Юймань заблокирует его, если он сначала даст ему те сто тысяч, он будет счастлив, по крайней мере, текущий кризис будет преодолен.

Бай Юймань услышал это, но его лицо оставалось бесстрастным, и он медленно подошёл к нему.

Вэнь Яо, глядя на его лицо, инстинктивно отступил на шаг.

— Учитель Бай...

Но тот подошёл, взял его за запястье и повёл в дом. Вэнь Яо поспешно сказал:

— Я ещё не снял обувь.

Бай Юймань остановился, словно ждал, пока он разуется.

Он быстро снял обувь, и в этот момент в его кармане зазвонил телефон. Он засуетился, чтобы ответить:

— Алло?

— Вэнь Яо, ты где! Ты ещё хочешь работать! Я оставил тебя, чтобы ты устраивал проблемы?

В трубке раздался крик менеджера.

— Ой, простите, простите, менеджер, я сейчас вернусь, быстро, быстро приду... Эй! — Кто-то внезапно выхватил у него телефон:

— Он уволился, больше не придёт.

Бай Юймань безэмоционально произнёс это и сразу же положил трубку.

Вэнь Яо: [ТАТ]

Его едва найденная работа теперь действительно исчезла, и он останется на улице.

Он уже представлял, как сидит с Ань-Анем у банкомата, чтобы переночевать.

Бай Юймань держал его телефон, снова взял его за запястье и повёл в дом:

— Веди себя хорошо, и я дам тебе деньги.

<http://bllate.org/book/16389/1483946>